

January 4, 1939

**Translation of a Letter from Governor Shicai Sheng
to Cdes. Stalin, Molotov, and Voroshilov**

Citation:

"Translation of a Letter from Governor Shicai Sheng to Cdes. Stalin, Molotov, and Voroshilov", January 4, 1939, Wilson Center Digital Archive, RGASPI f. 82 op. 2 d. 1238, l. 176-182. Contributed by Jamil Hasanli and translated by Gary Goldberg.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/121890>

Summary:

Governor Sheng Shicai expresses gratitude to Cdes. Stalin, Molotov, and Voroshilov for the opportunity to visit Moscow. After reporting critical remarks made by Fang Lin against the Soviet Union and the Communist Party, Sheng Shicai requests that the All-Union Communist Party dispatch a politically experienced person to Urumqi to discuss Party training and asks that the Comintern order the Chinese Communist Party in Xinjiang to liquidate the Party organization.

Credits:

This document was made possible with support from MacArthur Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

ПЕРЕВОД ПИСЬМА ДУБАНЯ ШЕН ШИ-ЦАЙ от 4.1.1939 г.
г.г. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, ВОРОШИЛОВУ.

"Многоуважаемые г-н СТАЛИН, Предсовнаркома МОЛОТОВ, Маршал ВОРОШИЛОВ!

Хотя уже прошел довольно длинный 4-х месячный период после того, как я выехал из Москвы, но вспоминая свое пребывание в Москве, кажется, что все это было совсем недавно.

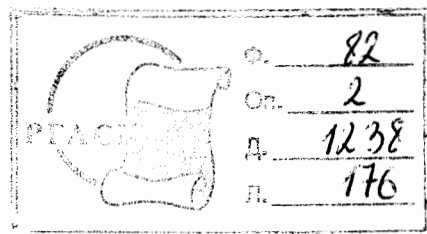
Когда мы с женой были в Москве, Вы оказали нам хороший прием и уделили много Вашего драгоценного времени. Мы с женой не только весьма Вам благодарны за это, но у нас осталось вечно незабываемое глубокое впечатление.

Вернувшись из Москвы в Синьцзян, я чувствую себя приподнято в духовном отношении и прилагаю значительные усилия в работе, что объясняется:

1) Я смог вступить в ряды славной Компартии, стать членом большевистской партии и бороться за победу учения МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА-СТАЛИНА.

2) В течение ряда лет я был последователем марксизма, наипреданнейшим последователем ленинизма и сталинизма. Являясь последователем коммунизма, я после апрельской революции в Синьцзяне в 1933 г. выдвинул шестипринципную политику Синьцзяна: антиимпериализм, дружба с СССР, равноправие национальностей, честность и бескорыстность, мир, строительство. Эту политику я поставил как руководящее начало в управлении Синьцзяном. Эта шестипринципная политика является умелым, живым применением марксизма, ленинизма, сталинизма в условиях феодальной общественности экономически и культурно отсталого Синьцзяна.

Побывав в Москве и получив возможность вступить в ряды Всесоюзной Коммунистической партии, я осуществил много своих

желаний, а поэтому я духовно весьма рад.

Вернувшись в Синьцзян, у меня появилось некоторое моральное недовольство в отношении ответственного работника Киткомпартии в Синьцзяне Фан Линя (Дэн Фа) и работников Киткомпартии, присланных на работу в Синьцзян, что объясняется следующим:

1) Фан Линь относится ко мне неискренне, а проявилось это в следующем:

а) Перед моим отъездом из Синьцзяна в Москву, Фан Линь, с искренним видом, в первой беседе заявил мне:

"В Москве во время встречи с ответственными советскими деятелями следует:

1) Говорить просто и ясно;

2) Объяснить причины своей просьбы о принятии в члены Компартии;

3) Необходимо отметить, что все работники Киткомпартии весьма старательно работают в Синьцзяне;

4) Необходимо говорить спокойно и хладнокровно;

5) Необходимо подводить итог беседы по каждому вопросу".

Считая искренним такое заявление Фан Линя, я был весьма ему благодарен.

Во время второй беседы Фан Линь мне сказал:

"1. В Москве во время встречи с ответственными правительственными деятелями СССР Вы можете всемерно критиковать работников Совконсульства, если у них имеется что-либо плохое.

2. Можете критиковать военного советника и инструкторов, если у них имеется что-либо плохое.

3. Можете всемерно критиковать работников Киткомпартии в Синьцзяне и меня (Фан Линя п.п.), если с нашей стороны имеется что-либо плохое".

	о.	22
	оп.	2
	д.	1238
	л.	177

Я был очень поражен такими высказываниями Фан Линя и ответил ему:

"Почему у Вас имеется такое противоречие между содержанием 1-й и 2-й бесед? Почему имеется такая неискренность? Я еду в Москву для того, чтобы повидать г.СТАЛИНА, г.МОЛОТОВА, г.ВОРОШИЛОВА, поблагодарить СССР за пятилетнюю помощь, которая оказывалась Синьцзяну, ознакомиться со строительством в СССР. Я вовсе не еду в Москву критиковать работников консульства, советников, инструкторов, Киткомпартию. Я недоволен некоторыми Вашими противоречивыми высказываниями".

Я всегда был искренен к Киткомпартии. Я послал Киткомпартии 50.000 полшубков, 500.000 мекс.долларов; 6 зенитных пулеметов, 10 легких пулеметов. Однако, один из ответственных работников Киткомпартии Фан Линь проявляет ко мне такую неискренность. Это было для меня большим моральным ударом.

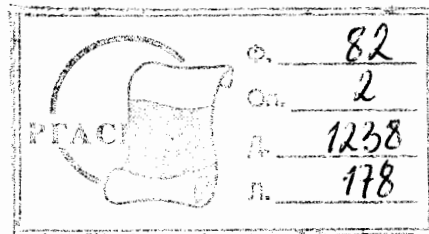
2. Еще до того, как Москва дала мне согласие на поездку в СССР, я писал г-ну СТАЛИНУ одно письмо. Фан Линь, увидев в этом письме такие слова, как марксизм, ленинизм, сталинизм сказал:

"Не нужно писать сталинизм. У СТАЛИНА нет какой-либо другой идеи, СТАЛИН еще не стал "изм" ".

Фан Линь запретил мне говорить сталинизм. Для меня это было очень странным.

3. Вождь Киткомпартии Мао Цзе-дун написал книгу о материалистической диалектике. Фан Линь однажды сказал мне: "Работа Мао Цзе-дуна о материалистической диалектике на 8/10 правильна и на 2/10 неверна".

Для меня также было очень странным, что Фан Линь, критикуя работу вождя Киткомпартии Мао Цзе-дуна, говорил о ее неправильностях.

Когда лектор антияпонского Университета Линь Бяо, являющийся ответственным деятелем Киткомпартии, ехал лечиться в Москву, он вместе с Фан Лином посетил меня в штабе Дубаня и имел со мной следующую беседу:

Линь Бяо сказал:

"По поручению ЦК Киткомпартии передаю дубаню Шен, что на 6-м Пленуме ЦК Киткомпартии т.т. Мао Цзе-дун, Ван Мин, Кан Шэн, Чжу Дэ, Чжоу Эн-лай решили секретно принять дубаня Шен Ши-цай в члены Киткомпартии. Вас просят, т. Шен Ши-цай, с настоящего момента оформиться вступлением в группу Киткомпартии в Урумчи и начать жить партийной жизнью (т.е. начать партийную работу)".

Я на такое заявление Линь Бяо и Фан Линя ответил следующее:

"Знают ли об этом Коминтерн и Советское Правительство?"

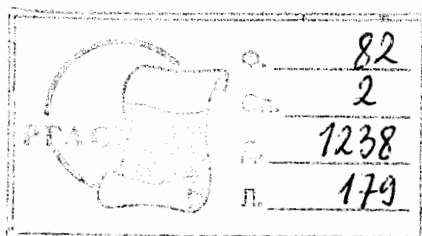
Линь Бяо сказал: "Коминтерн и СССР об этом не знают".

Тогда я сказал: "В прошлом Коминтерн и СССР не соглашались, чтобы я сразу поступил в ряды Киткомпартии. Доложете ли Вы об этом решении Коминтерну и Советскому Правительству, когда приедете в Москву?"

Линь Бяо ответил: "Я получил приказ ЦК Киткомпартии пока не докладывать Коминтерну и Советскому Правительству об этом решении".

Тогда я сказал: "Это не совсем хорошо, если не доложить об этом решении Коминтерну и Советскому Правительству, ибо в течение последних пяти лет я никогда ничего не скрывал от СССР и СТАЛИНА. Вместе с тем, не должно быть с моей стороны каких-либо секретов от СТАЛИНА, МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА".

Фан Линь сказал: "По-моему мнению, мы можем так решить этот вопрос. Если ЦК Киткомпартии будет докладывать об этом Коминтерну, то заранее будет поставлен в известность Дубань, чтобы Дубань мог сообщить об этом Советскому Правительству.

Однако, пока ЦК Киткомпартии не информирует Коминтерн, пусть Дубань не докладывает Советскому Правительству".

Линь Бяо сказал: "Пусть Дубань не чувствует, что здесь имеются какие-либо трудности. Если об этом решении узнает Коминтерн или Советское Правительство, то ЦК Киткомпартии будет нести полную ответственность. Поскольку ЦК Киткомпартии не позволяет Дубаню говорить об этом другим, то всю ответственность несет ЦК Киткомпартии".

Таково содержание первой беседы Линь Бяо со мной.

Через некоторое время я пригласил для беседы Линь Бяо и Фан Линя. Основное содержание беседы следующее:

Я сказал: "Не следует держать это в секрете от Коминтерна и Советского Правительства, так как у ЦК Киткомпартии не должно быть секретов от Коминтерна, а у меня не должно быть секретов от Советского Правительства. От этого может быть вред для ЦК Киткомпартии в будущем, так как это может отразиться на отношениях ЦК Киткомпартии с Коминтерном и СССР. Это мое искреннее заявление ЦК Киткомпартии.

В условиях Синьцзяна несколько неудобно, если я вступлю в Урумчинскую группу Киткомпартии и буду нести работу Киткомпартии. Имеется опасность, что об этом узнает Чан Кай-ши и империалисты и это отразится на сопротивленческой войне Китая.

Я говорю это не потому, что я не принимаю приказ Киткомпартии, а потому, что я еще официально не оформился вступлением в Киткомпартию".

Вышеуказанная беседа имеет то значение, что я серьезно заявил Линь Бяо и Фан Лину, что не следует держать в секрете перед Коминтерном и СССР решение о моем принятии в ряды Киткомпартии. Затем, поскольку я вступил в ряды Всесоюзной Коммунистической партии, я не могу еще тайно вступать в ряды Киткомпартии

	Q.	82
	OR.	2
	A.	1238
	B.	180

Я до сих пор никогда никому не говорил о своем вступлении в ряды Всесоюзной Коммунистической партии.

Далее у меня имеется просьба к Вам троим:

1. Прошу Всесоюзную Коммунистическую партию срочно прислать в Урумчи ответственного политически-опытного человека для переговоров о моем партийном воспитании, партийном обучении. Кроме того, я желаю обсудить с ним все политические вопросы Синьцзяна и другие важные вопросы.

2. Прошу Вас удовлетворить мою просьбу о том, чтобы Коминтерн приказал работникам Киткомпартии в Синьцзяне ликвидировать партийную организацию, отменить секретные собрания ячеек. Мои возражения против того, чтобы Киткомпартия имела в Синьцзяне партийную организацию и имела секретные собрания ячеек объясняются не тем, что я выступаю против Киткомпартии, против коммунизма, а тем, что о собраниях ячеек Киткомпартии могут узнать империалисты, Чан Кай-ши, тем, что культурно-отсталые национальности Синьцзяна узнают о приезде в Синьцзян китайских коммунистов а это даст возможность агентам империалистов распространять слухи и провокации.

Поскольку существует организация Киткомпартии в Синьцзяне, то члены Киткомпартии в делах будут больше считаться с приказами партии, а не с приказами Синьцзянского Правительства.

3. Существование в Синьцзяне организации Киткомпартии не только усложняет политическое положение в Синьцзяне, не только уменьшает руководящую силу Синьцзянского Правительства, но также получается отсутствие единства в политической власти Синьцзяна.

4. Если допустить существование в Синьцзяне организации Киткомпартии, то на это имеет преимущество организация Всесоюзной Коммунистической партии. В чем заключается недопустимость

	o.	82
	op.	2
	л.	1238
	л.	181

существования в Синьцзяне партийной организации КПК компартии? Это объясняется тем, что вождь Синьцзяна Шен Ши-цай является членом Всесоюзной Коммунистической партии.

Я второпях написал Вам это письмо. Если в нем имеются ошибки, то прошу Вас извинить меня, дать мне указания, исправить и покритиковать меня.

Письмо написано в 2 часа ночи 4.1.39 г. в Урумчи в штабе Дубаня.

С почтением желаю всего хорошего СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, ВОРОШИЛОВУ.

Шен Ши-цай (печать) 4.1.39 г."

Перевел с китайского *С. Андреев* (С. Андреев.)
2.3.39 г.

Письмо написано собственноручно
Дубанем Шен Ши-цай.

	с. <u>82</u>
	оп. <u>2</u>
	п. <u>1238</u>
	п. <u>82</u>

Top Secret

Copy N° [left blank]

TRANSLATION OF A 4 JANUARY 1939 LETTER OF GOVERNOR SHENG SHICAI TO CDES. STALIN, MOLOTOV, AND VOROSHILOV

"Deeply respected Mr. STALIN, Chairman of the Council of People's Commissars MOLOTOV, and Marshal VOROSHILOV!

Although a quite long four-month period has passed since I left Moscow, recalling my stay in Moscow, it seems that it was not long ago at all.

When my wife and I were in Moscow, you gave us a good reception and devoted much of your valuable time to us. My wife and I were not only grateful to you for this, but were also left with an unforgettable deep impression.

Having returned from Moscow to Xinjiang I feel myself spiritually elated and am exerting considerable effort in work, which is explained by:

1) I was able to join the ranks of the glorious Communist Party, become a member of the Bolshevik Party, and fight for the victory of the teachings of MARX-ENGELS-LENIN-STALIN.

2) I have been a follower of Marxism for a number of years, a most especial follower of Leninism and Stalinism. Being a follower of Communism, after the April Revolution in Xinjiang in 1933 I advocated the six-principle policy of Xinjiang: anti-imperialism, friendship with the USSR, equal rights for nationalities, honesty and selflessness, peace, and development. I set this policy as the standard [rukovodyashchee nachalo] in the management of Xinjiang. This six-principled policy is a skillful, vital application of Marxism, Leninism, and Stalinism in the conditions of the feudal society of economically and culturally backward Xinjiang.

While in Moscow and having also received the opportunity to join the ranks of the All-Union Communist Party I accomplished many of my desires, and therefore I am spiritually quite happy.

Returning to Xinjiang I develop some moral dissatisfaction with respect to Fang Lin (Deng Fa), a senior official of the Chinese Communist Party, and the officials of the Chinese Communist Party who had been sent to work in Xinjiang, which is explained by the following:

1) Fang Lin was disingenuous, and this was displayed in the following:

a) before my departure from Xinjiang for Moscow, with a sincere expression, Fang Lin told me in the first conversation:

"In Moscow during a meeting with senior Soviet leaders you ought:

1) to speak simply and clearly;

2) to explain the reasons for your request for acceptance as a member of the Communist Party;

3) it is necessary to note that all the officials of the Chinese Communist Party are working quite diligently in Xinjiang;

4) it is necessary to speak calmly and coolly;

5) it is necessary to sum up the results of the conversation on each issue".

I was quite grateful to him, thinking such a statement by Fang Lin to be sincere.

During the second conversation Fang Lin said to me:

"1. In Moscow during a meeting with senior Soviet government leaders you can criticize the officials of the Soviet Consulate in every possible way if there is anything bad with them.

2. You can criticize the military adviser and instructors if there is anything bad with them.

3. You can criticize the officials of the Chinese Communist Party in Xinjiang and me (Fang Lin p.p. [SIC]) if there is anything bad on our side".

I was very shocked by such statements by Fang Lin and replied to him:

"Why do you have such a contradiction between the content of the 1st and 2nd conversations? Why is there such insincerity? I am going to Moscow to see Mr. STALIN, Mr. MOLOTOV, and Mr. VOROSHILOV, to thank the USSR for the five years of aid which it has given Xinjiang, and to familiarize myself with development in the USSR. I am not at all going to Moscow to criticize officials of the Consulate, advisers, instructors, [or] the Chinese Communist Party. I am dissatisfied with your contradictory statements".

I was always sincere toward the Chinese Communist Party. I sent the Chinese Communist Party 50,000 short fur coats, 500,000 Mexican [meks.] dollars [SIC], six anti-aircraft machineguns, and 10 light machineguns. However, one of the senior officials of the Chinese Communist Party is exhibiting such disingenuousness toward me. This was a great blow to my morale.

2. Even before Moscow agreed to the trip to the USSR I wrote Mr. STALIN one letter. Seeing such words in this letter such words as Marxism, Leninism, and Stalinism Fang Lin said:

"It is not necessary to write Stalinism. STALIN has no such idea, STALIN still has not become an 'ism'".

Fang Lin forbid me from saying Stalinism. This was very strange for me.

3. The leader of the Chinese Communist Party, Mao Zedong, wrote a book about dialectical materialism. Fang Lin once told me: "The work of Mao Zedong about dialectical materialism is 80% correct and 20% wrong".

This was also very strange for me, that Fang Lin, criticizing a work of the leader of the Chinese Communist Party, spoke about its incorrectness.

When a lecturer of the anti-Japanese University, Lin Biao, a senior Chinese Communist Party official, went to Moscow to be treated he visited me in the Governor's office with Fang Lin and had the following conversation with me:

Lin Biao said:

"At the instruction of the CC of the Chinese Communist Party I am sending to Governor Sheng that at the 6th Plenum of the CC of the Chinese Communist Party Cdes. Mao Zedong, Wang Ming, Kang Sheng, Zhu De, and Zhou Enlai decided to secretly accept Governor Sheng Shicai as a Chinese Communist Party member. They request you, Cde. Sheng Shicai, formalize entry into the group of the Chinese Communist Party in Urumqi and begin to live a Party life (that is, to begin Party work)".

I replied as follows to such a statement by Lin Biao and Fang Lin:

"Do the Comintern and Soviet Government know about this?"

Lin Biao said, "The Comintern and the USSR do not know about this".

Then I said, "In the past the Comintern and the USSR did not agree that I join the Chinese Communist Party right away. Will you report this decision to the Comintern and the Soviet Government when you go to Moscow?"

Lin Biao replied, "I have received an order of the CC of the Chinese Communist Party to not report to the Comintern and the Soviet Government about this decision for the time being".

Then I said, "This is not good at all if one does not report this decision to the Comintern and the Soviet Government, since for the past five years I have never concealed anything from the USSR and STALIN. At the same time, there should not be any secrets from STALIN, MOLOTOV, and VOROSHILOV from my side".

Fang Lin said, "In my opinion, you can solve this issue this way. If the CC of the Chinese Communist Party reports about this to the Comintern, then the Governor will be informed ahead of time so that the Governor can report about this to the Soviet Government. However, as long as the Chinese Communist Party does not inform the Comintern, let the Governor not report [this] to the Soviet Government".

Lin Biao said, "Let the Governor not feel that there are any difficulties here. If the Comintern or the Soviet Government find out about this decision then the CC of the Chinese Communist Party will bear full responsibility. Inasmuch as the CC of the Chinese Communist Party is not allowing the Governor to speak about this to others, then the CC of the Chinese Communist Party bears all the responsibility".

That was the substance of the first conversation of Lin Biao with me.

Sometime later I invited Lin Biao and Fang Lin for a conversation. The following is the main substance of the conversation:

I said, "This ought not be kept a secret from the Comintern and Soviet Government since the CC of the Chinese Communist Party should not have secrets from the Comintern, and I should not have secrets from the Soviet Government. This can be harm from this for the CC of the Chinese Communist Party in the future since this can be reflected in the relations between the CC of the Chinese Communist Party and the Comintern and the USSR. This is my sincere statement to the CC of the Chinese Communist Party.

In the conditions of Xinjiang it is somewhat awkward if I join the Urumqi group of the Chinese Communist Party and do the work of the Chinese Communist Party. There is

the danger that Jiang Jieshi [Chiang Kai-shek] and the imperialists will find out about this and this would be reflected in China's war of resistance.

I say this not because I am not accepting the order of the Chinese Communist Party, but because I have not yet officially formalized [my] joining the Chinese Communist Party".

The above conversation has the significance that I told Lin Biao and Fang Lin seriously that the decision about my acceptance into the ranks of the Chinese Communist Party ought not be kept secret from the Comintern and the USSR. Then, inasmuch as I had joined the ranks of the All-Union Communist Party, I can not still secretly join the ranks of the Chinese Communist Party. I still have not told anyone about my joining the ranks of the All-Union Communist Party.

Next I have three requests of the three of you:

1. I request the All-Union Communist Party quickly sent a senior politically-experienced person to Urumqi for discussions about my Party education and Party training. In addition, I want to discuss all the political issues of Xinjiang and other important issues with him.

2. Please grant my request that the Comintern order the officials of the Chinese Communist Party in Xinjiang to liquidate the Party organization and abolish the secret meetings of the cells. My objections to the Chinese Communist Party having a Party organization in Xinjiang and having secret meetings of cells is explained not by my opposing the Chinese Communist Party [or] opposing Communism, but that the imperialists [or] Jiang Jieshi might find out about the meetings of the cells of the Chinese Communist Party, and that the culturally backward nationalities of Xinjiang will find out about the arrival in Xinjiang of Chinese Communists and this will provide an opportunity for imperialist agents to spread rumors and provocations.

Inasmuch as an organization of the Chinese Communist Party exists in Xinjiang, then the members of the Chinese Communist Party will take the orders of the Party into consideration more, but not the orders of the Xinjiang Government.

3. The existence of an organization of the Chinese Communist Party in Xinjiang not only complicates the political situation in Xinjiang, and not only diminishes the guiding force of the Xinjiang Government but also results in a lack of unity in the political authority of Xinjiang.

4. If the existence of an organization of the Communist Party of China is permitted in Xinjiang then the organization of the All-Union Communist Party has a preference for this. Is this the impermissibility of the existence in Xinjiang of a Party organization of the Chinese Communist Party? This is explained by the fact that the leader of Xinjiang, Sheng Shicai, is a member of the All-Union Communist Party,

I wrote this letter to you in haste. If there are mistakes in it, then please excuse me, give me instructions, correct, and criticize me.

The letter was written at 2 a. m. 4 January 1939 in Urumqi in the Governor's office.

With respect, I wish STALIN, MOLOTOV, and VOROSHILOV all the best.

SHENG SHICAI [seal]

Translated from Chinese

[signature] (S. Andreyev)

2 March 1939

The letter was handwritten by Governor
Sheng Shicai